

исследованиям, к 2040 году Вьетнам останется крупнейшим источником рабочих мигрантов, составив 28 % от всех иностранных рабочих. Ожидается, что такие страны, как Мьянма, Камбоджа, Бангладеш, Непал и Индия также станут источником иностранной рабочей силы. С другой стороны, ожидается меньшее количество рабочих из КНР и Таиланда. Японии необходимо привлекать рабочих из большего числа регионов, в том числе регионов Африки – единственного континента, на котором предполагается продолжительный рост числа населения, считает вице-президент Японского агентства международного сотрудничества (ЈСА) Шишидо Кеничи [7].

Все вышесказанное убеждает нас в том, что страна восходящего солнца испытывает острую нехватку рабочей силы, являющуюся результатом ухудшения демографической ситуации в стране, и, как следствие, снижения процента трудоспособного населения. Несмотря на обострение негативного отношения к трудовым мигрантам во время пандемии со стороны местного населения, правительство одним из способов решения проблемы видит привлечение низкоквалифицированной и высококвалифицированной иностранной рабочей силы, улучшая для них условия труда и проживания в стране. В противном случае в ближайшие двадцать лет страна восходящего солнца столкнется с производственными и экономическими кризисами, считают специалисты.

---

1. Даутова И. Последствия старения населения Японии // Eurasian Research Institute: [сайт]. – URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/the-consequences-of-population-ageing-in-japan/?lang=ru> (дата обращения: 29.04.2023)

2. Коростиков М. Япония открыла шлюзы для мигрантов // Коммерсантъ. – 2018, 10 декабря. – URL: <https://www.kommersant.ru/amp/3826173> (дата обращения: 02.05.2023)

3. Japan population drops 0.43% in 2022 as Kishida vows to stem decline // Nikkei Asia. – 2023, 20 January. – URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Japan-population-drops-0.43-in-2022-as-Kishida-vows-to-stem-decline> (дата обращения: 29.04.2023)

4. Виды рабочих виз в Японии // Manabo. – URL: https://nihongo-manabo.com/work_in_japan_visa/ (дата обращения: 03.04.2023)

5. Specified Skilled Worker (i) & (ii) // Tn-office. – URL: <https://www.tn-office.jp/15584093613767> (дата обращения: 03.05.2023)

6. Rehm M.X. What Will Japan's Great Reopening Mean for Immigration Policy // Diplomat. – 2022, 11 November. – URL: <https://thediplomat.com/2022/11/what-will-japans-great-reopening-mean-for-immigration-policy/> (дата обращения: 04.05.2023)

7. Japan to require four times more foreign workers, study says // Nikkei Asia. – 2022, 3 February. – URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Japan-immigration/Japan-to-require-four-times-more-foreign-workers-study-says> (дата обращения: 05.05.2023)

УДК 327

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РФ И БЕЛАРУСИ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В ЭПОХУ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

С.А. Лукьянченко, Н.В. Никитенко, В.А. Сергеев
бакалавры

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Турбулентная внешнеполитическая обстановка создает для России новые импульсы по интенсификации комплексного межгосударственного взаимодействия. Показательным примером в этом отношении выступает проект Союзного государства России и Беларуси, который на протяжении последних десятилетий находился в подвешенном состоянии. В текущей геополитической конфигурации складываются условия для активизации политического интеграционного процесса в Евразии.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Союзное государство, политическая интеграция.

UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS: RETROSPECTIVE DEVELOPMENT AND PROSPECTS IN THE AGE OF TURBULENCE

The turbulent foreign policy situation creates new impulses for Russia to intensify comprehensive interstate cooperation. An illustrative example in this regard is the project of the Union State of Russia and Belarus, which has been in limbo over the past decades. In the current geopolitical configuration, conditions are emerging for the reactivation of the political integration process in Eurasia.

Keywords: *Russia, Belarus, the Union State, political integration.*

Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь на сегодняшний день является проектом де-факто в процессе реализации – новый импульс к развитию интеграционной архитектуры был предпринят только весной 2021 г., спустя чуть более два десятилетия простоя. Тем не менее, даже в текущем виде Союзное государство представляет исследовательский интерес в плане отличия его модели от конвенционального типа европейской интеграции, а его постепенное формирование является актуальным процессом как с теоретической, так и с практической точек зрения. Новизна настоящей работы обусловлена акцентом на современные внешнеполитические обстоятельства, оказывающие влияние на ход интеграции. Методология исследования включает метод анализа и дуктивный подход.

Прежде всего, обратим внимание на понятийный аппарат исследования. Под межгосударственной интеграцией французские политологи П. Гонидек и Р. Шарвэн понимают «одновременно процесс и состояние, имеющее тенденцию заменить раздробленные международные отношения, состоящие из независимых единиц, новыми более или менее широкими объединениями, наделенными минимальными полномочиями решений либо в одной или нескольких определенных областях, либо во всех областях, которые входят в компетенцию базовых единиц» [1, с. 74]. Среди особенностей политической интеграции ученые выделяют обязательный характер предварительной экономической интеграции, неоднозначность соотношения экономических выгод и политических идей в качестве движущих сил, концептуальное преобладание европейского подхода над нетрадиционными (евразийский, азиатский).

С ретроспективной позиции, после распада Советского Союза в 1991 г. молодое российское государство столкнулось с необходимостью выстраивания отношений с новыми независимыми странами на постсоветском пространстве. Во многом свою позитивную роль здесь сыграло Содружество Независимых Государств – международное политическое образование, которое, несмотря на сравнительную устойчивость, к настоящему времени не вышло за пределы международной организации в силу различных структурных недостатков. В свою очередь, отношения и особенности взаимодействия с Республикой Беларусь еще в начале 1990-х гг. сочетали в себе многие элементы для создания перспективного политического интеграционного формата. Среди них социолог А.В. Иванцов выделяет историческую и культурную общность (цивилизационная близость между двумя народами исключает серьезные конфликты и подразумевает самое тесное взаимодействие; к ним также применима характеристика «братские»), взаимный экономический интерес (за счет транзитного статуса Беларуси и преимуществ совместной эксплуатации соответствующей инфраструктуры) и интересы международной безопасности (расширение военных притязаний НАТО актуализировало вопрос совместного обеспечения безопасности двух государств) [5, с. 92–93].

Руководствуясь указанными преимуществами межгосударственной кооперации, в 1996 г. президенты стран подписали договор об образовании Сообщества России и Белоруссии, а спустя год дополнили его соглашением о Союзе. Условно обозначаемый подготовительный этап интеграции во многом отличался от европейского опыта, поскольку президенты обеих стран – и Б.Н. Ельцин, и А.Г. Лукашенко – были вынуждены действовать в условиях внешне- и внутривнутриполитической турбулентности, а поэтому всем сторонам было жизненно необходимо дать своим избирателям ощутимые (или даже показательные) результаты от сближения. Первое соглашение учреждало Высший Совет, представляемый главами государств, парламентов и правительств, однако ограниченность его функционала делала данный орган исключительно декоративным; постулировались «синхронизация» реформ и создание условий для ввода единой валюты [4]. Второе соглашение содержательно лишь закрепило намерение углубления интеграции – были учреждены исполнительные надгосударственные органы (Пограничный и Таможенный комитеты и пр.), введено понятие гражданства Союза [3]. Этот период характерен асинхронностью намерений и действий – во многом это было связано с трудностью

поиска компромиссных моделей взаимодействия, где оба государства имели бы равные и справедливые возможности политического управления.

Следующим шагом политической интеграции стало подписание Договора о создании Союзного государства в 1999 г. (вступил в силу через год). Стратегический документ учреждал основные органы управления объединения (Высший Государственный Совет и Совет Министров Союзного государства), закреплял приверженность к проведению единой внешней политики. При этом каждое государство-участник Союзного государства не отказывалось от своего национального управленческого аппарата – конституции, органов власти, судебных органов, законодательства [2]. Совместно с Договором была подготовлена Программа действий по продвижению единой монетарной и экономической политики, созданию единого экономического пространства. Однако на протяжении 2000-2010-х гг. интеграционный процесс серьезно замедлился с редкими всплесками активности. Налицо различия в идеологическом подходе к интеграции между европейским и российско-белорусским форматами – если в первом случае экономический компонент выступал серьезным драйвером политических изменений (даже с учетом передачи части суверенных властных полномочий наднациональным органам), то участники евразийской модели очень ревностно относились к возможностям малейших изменений своего суверенного положения. Масло в огонь подливали разногласия между главами государств, попытки экономического давления, внешние обстоятельства международной среды [6, с. 25–27].

Поскольку архитектура интеграции к настоящему моменту реализована лишь частично, можно провести только концептуальное сравнение предполагаемых наднациональных органов Союзного государства со структурой Европейского союза. Предполагается наличие законодательных (Парламент), исполнительных (Совет Министров и Постоянный Комитет) и судебных органов (Суд Союзного государства), причем, по мнению исследователей, полномочия судебной ветви в проекте интеграции являются ограниченными и детализированы в соответствующих документах недостаточно [8, с. 40]. Основным органом, определяющим стратегическую политику объединения, является Высший Государственный Совет, предполагается создание органа аудита Союзного бюджета – Счетная палата. Важно подчеркнуть, что Союзное государство больше заточено под политические цели, чем ЕС, поскольку экономическая интеграция проводится по линиям, с одной стороны, СНГ, а с другой – Евразийского экономического союза, причем прогресс по созданию общего рынка во втором случае гораздо более заметен [7, с. 110].

Импульс к продолжению интеграции был продемонстрирован в сентябре 2021 г., когда главы правительств РФ и РБ подписали план действий по реализации положений Договора о создании Союзного государства до 2023 г. и 28 сопутствующих дорожных карт. Толчком послужила агрессивная внешняя среда для обоих государств – Россия с 2014 г. находилась под гнетом международных экономических и политических санкций после событий на Крымском полуострове и Юго-Востоке Украины, а в отношении Беларуси коллективный Запад ввел санкции из-за жесткого подавления протестных настроений после перевыборов президента А. Лукашенко. С февраля 2022 г. санкционный режим против двух государств перешел в более жесткую фазу. Отношения обеих стран с Европой и США оказались надолго заморожены, а переориентация исключительно в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона является вопросом долгосрочным и неоднозначным с точки зрения экономики. Тем самым, наметилась тенденция в расширении социально-экономической межгосударственной интеграции, и к комплексу социальных преимуществ (свобода передвижения и жительства на территории Союзного государства, взаимное признание в сферах высшего образования и медицины, упрощение трудовых отношений и пр.) добавятся экономические (сближение макроэкономической и денежно-кредитной политики, налогового и таможенного законодательства, совместное рыночное и энергетическое регулирование и т.д.). Если проводить анализ характерных интеграционных черт Союзного государства, то можно отметить следующее [9, с. 257]:

– невозможность изоляционизма, по сути, определила взаимное тяготение двух стран в вопросе сближения. Как после распада СССР, так и на протяжении первых двух десятилетий XXI в. приоритетной внешнеполитической задачей как России, так и Беларуси был поиск себя в новой конфигурации мирового порядка, причем окружающая среда не способствовала гармоничному встраиванию в существующие политические структуры и механизмы. Сюда же можно отнести далекоидущие амбиции и В. Путина, и А. Лукашенко, которые не позволяют им добровольно дистанцироваться от задач регионального и мирового распределения сил. Обе страны оказались зажаты между жесткой риторикой Запада и сравнительным безразличием Востока в выборе ориентиров. Продолжающаяся на момент написания данной статьи горячая фаза российско-украинского кризиса лишь подкрепляет данный тезис;

– если говорить о политической вовлеченности, то здесь на первый план выходят внешние обстоятельства, и только на второй – воля политических лидеров к осуществлению интеграции. Данное положение подтверждается наличием почти двадцатилетнего промежутка в процессе ободного сближения стран – в случае стран Европы подобное промедление было попросту невозможно. Опять же, в дело вмешивается отношение двух правительств к интеграции в том плане, что более приоритетными выступают собственные национальные интересы, а поиск компромисса (о консенсусе говорить и не приходится) забирает драгоценное время;

– факторы географической глобальности и экономического приоритета не находят своего подтверждения в инициативе создания Союзного государства. Союзное государство можно назвать в большей степени политическим проектом, поскольку экономическое сближение передано «на аутсорс» в ведение ЕАЭС. Такое четкое разграничение отличает Союзное государство от более универсального ЕС и подчеркивает уникальность неконвенциональной евразийской модели интеграции;

– что касается институционального аспекта, Союзное государство России и Беларуси предполагает (и отчасти уже имеет) разветвленную систему наднациональных институтов, которые должны обеспечивать полноценное функционирование объединения в вопросах и внутренней, и внешней политики. Причем некоторые институты, преимущественно экономического характера, реализованы в виде отдельных межгосударственных объединений (ЕАЭС);

– правовая система Союзного государства в текущем виде выглядит гораздо менее продуманной, нежели в Евросоюзе, хоть и находится на стадии формирования. Это говорит больше в пользу национальных законодательств стран-участниц;

– в текущем виде Союзное государство не имеет консолидированного бюджета или собственной валюты, хотя такие вопросы, несомненно, стоят на повестке обсуждения интеграционных перспектив;

– в отношении собственных гражданства и территории, Союзное государство де-факто предоставляет гражданам своих участников определенные социально-экономические преимущества от интеграции. Оформление этих аспектов в юридическом плане все еще является незавершенной задачей.

Подводя итоги, проанализированный опыт создания нетрадиционной модели политической интеграции на постсоветском пространстве свидетельствует о ее качественном концептуальном отличии от европейского подхода. Однако ключевым фактором в деле двусторонней интеграции все же остается приоритет национальных интересов каждого из участников. Несомненно, обстоятельства внешней среды, резко обострившиеся после начала Россией специальной военной операции на территории Украины, поставили и Россию, и Беларусь в сложное положение, что создает значимые стимулы к ускорению интеграции в рамках Союзного государства. Однако даже в такой обстановке завершение этого процесса в краткосрочной перспективе представляется крайне маловероятным.

---

1. Галушко Д.В. Гражданство Европейского Союза: некоторые аспекты правовой регламентации в контексте делегирования суверенных прав государствами-членами // Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории: сб. науч. тр. – Воронеж, 2018. – С. 211–219.

2. Договор о создании Союзного государства. – Текст: электронный. – URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva>.

3. Договор о Союзе Беларуси и России (Ратифицирован Федеральным законом РФ от 10 июня 1997 года № 89-ФЗ). – Текст: электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902007>.

4. Договор об образовании Сообщества России и Беларуси. – Текст: электронный. – URL: https://belrus.ru/info/dogovor_ob_obrazovanii_soobshchestva_rossii_i/.

5. Иванцов А.В. Основные этапы и предпосылки постсоветской интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь // Современная Европа. – 2018. – № 5. – С. 90–97.

6. Сергеев Н., Фадеев А. Союзное государство: результаты и проблемы строительства // Постсоветский материк. – 2017. – № 3(15). – С. 5–35.

7. Сологуб В.И. Современные интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе: дис. ... к.п.н.: 23.00. – Москва, 2019. – 182 с.

8. Федорчук М. Особенности организации структуры в интеграционных группах на постсоветском пространстве // Studia Socii Uniwersytetów Pogranicza. – 2021. – № 5. – С. 31–44.

9. Шурубович А. В. Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции // Проблемы постсоветского пространства. – 2019. – № 6(3). – С. 244–258.